

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 116

Февраль 2009

Козасиоглу против Турции [Kozasioğlu v. Turkey] (жалоба № 2334/03)

Постановление от 19.2.2009 [Большая Палата]

Статья 1 Протокола № 1

Пункт 1 статьи 1 Протокола № 1

Лишение собственности

Непринятие во внимание особенностей здания, отнесенного к культурным ценностям, при оценке размера компенсации за его экспроприацию:
нарушение

Обстоятельства дела: В апреле 2000 г. здание, принадлежавшее заявителю, было экспроприровано Министерством культуры на том основании, что оно было отнесено к «культурным ценностям». При передаче собственности заявителю была выплачена компенсация в размере примерно 65,326 евро. В октябре 2000 г. он обратился с заявлением об увеличении размера выплаты, требуя, чтобы новая комиссия экспертов провела переоценку имущества и учла его историческую значимость. В 2001 г. две разные комиссии экспертов пришли к выводу о том, что, принимая во внимание архитектурные, исторические и культурные составляющие данного имущества, его стоимость должна быть увеличена на 100 %. В июне 2001 г. национальный суд выдал властям распоряжение о выплате заявителю приблизительно 139,728 евро в качестве дополнительной компенсации. В ноябре 2001 г. Кассационный суд отменил решение, постановив, что в соответствии с турецким законодательством уникальность здания, а также его архитектурные и исторические составляющие не могут являться обстоятельствами, учитываемыми при оценке его стоимости. В мае 2002 г. национальные суды присудили заявителю окончательную сумму в размере примерно 45,980 евро в качестве дополнительной компенсации.

Право: Защита культурного наследия страны являлась правомерной целью, которая способна оправдать экспроприацию государством здания, отнесенного к «культурным ценностям». Сохранение культурного наследия и, при необходимости, его бережное использование составляли суть защиты,

относящейся к компетенции государственных органов. Хотя невыплата полной компенсации необязательно влечет незаконность передачи рассматриваемого имущества как таковую, было необходимо установить, не нарушили ли в данном конкретном случае национальные власти требуемый справедливый баланс при определении критериев и порядка выплаты компенсации заявителю, и не было ли возложено на заявителя непропорциональное и чрезмерное бремя. Согласно турецкому законодательству ни уникальность экспроприируемого здания, ни его архитектурные или исторические составляющие не принимаются во внимание при исчислении суммы компенсации, подлежащей выплате. Рассчитать коммерческую стоимость имущества, отнесенного к культурным, историческим, архитектурным или художественным ценностям, безусловно, сложно, однако подобные трудности не могут служить оправданием полного отказа по учету данных характеристик. Центральный вопрос в данном деле касался того, что при исчислении компенсации за экспроприацию имущества, отнесенного к культурным ценностям, турецкое законодательство не позволяло учитывать ту часть его стоимости, которая была обусловлена его уникальностью, а также архитектурными и историческими составляющими. Турецкое законодательство специально установило ограничения на осуществление подобных расчетов, исключив указанные факторы из оценки. Таким образом, в тех случаях, когда эти факторы, казалось бы, гарантируют увеличение стоимости имущества, отнесенного к культурным ценностям, национальные суды не могли их принимать во внимание. С другой стороны, как это следует из прецедентной практики Кассационного суда, в тех случаях, когда стоимость экспроприируемого имущества уменьшалась вследствие его регистрации, как здания имеющего культурную ценность, суды принимали во внимание такое уменьшение стоимости при определении компенсации, подлежащей выплате. Такая система оценки была несправедливой, поскольку давало государству значительное преимущество. Она позволяла учитывать в ходе экспроприации уменьшение стоимости вследствие отнесения имущества к культурным ценностям, но при этом при определении компенсации за экспроприацию полагала, что увеличение стоимости не имеет значение. Таким образом, эта система не только наказывала определённым образом собственников имущества, отнесенного к культурным ценностям, которые несли серьезные затраты по его сохранению, но и лишало их какой-либо выгоды, которая могла произтекать из конкретных характеристик их имущества. Более того, практика некоторых государств-членов Совета Европы в сфере экспроприации имущества, отнесенного к культурным ценностям, показывает, что, несмотря на отсутствие четких правил или общепризнанных критериев для оценки, возможность принятия во внимание конкретных составляющих стоимости имущества при определении подлежащей компенсации не исключалась категорическим образом. Таким образом, для того, чтобы соблюсти требования о пропорциональности при разрешении вопроса о лишении имущества и преследуемом общественном интересе, было необходимо в ходе экспроприации здания, отнесенного к культурным ценностям, принять во внимание в разумной степени конкретные факторы при определении размера компенсации, подлежащей выплате собственнику.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – Установление нарушения является само по себе достаточной компенсацией причиненного морального вреда (единогласно); 75,000 евро в качестве компенсации за причиненный материальный ущерб (шестнадцать голосов против одного).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.